

О некоторых аспектах оценки продовольственной безопасности¹

И.Н. САННИКОВА, доктор экономических наук

E-mail: sannikova00@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5457-6812

Алтайский государственный университета, Барнаул;

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

Е.А. ПРИХОДЬКО, кандидат экономических наук

E-mail: prikhodko@corp.nstu.ru; ORCID: 0000-0001-5373-9413

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск;

Алтайский государственный университет, Барнаул

Аннотация. Имеющиеся подходы к определению продовольственной безопасности основываются на одновременной оценке экономической и физической доступности пищевой продукции, но игнорируют качественные показатели, что порождает риски снижения качества продуктов и пищевой безопасности. Авторы анализируют систему оценки продовольственной безопасности России и предлагают имплементировать в нее качественные критерии.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; экономическая доступность; физическая доступность; пищевая безопасность; здоровьесбережение

«Контролируя нефть, вы контролируете целые государства; контролируя продовольствие, вы контролируете народ».

Генри Киссинджер

Назад, к основанию пирамиды Маслоу?

Сегодня мир переживает удивительные времена: на наших глазах начался кризис мировой долларовой системы; глобальная финансиализация, при которой цена товара определяется не столько спросом и предложением, сколько капризами портфельных инвесторов, все очевиднее проявляет свою неспособность обеспечить нормальное функционирование реальной экономики, к которой, кроме всего прочего, относятся рынки продовольствия. Весьма странно наблюдать, как в мире всеобщей цифровизации, продвинутых технологических решений и искусственного интеллекта,

¹ Исследование выполнено в рамках реализации стратегического проекта «Эффективные технологии и продукты для здоровьесбережения населения» Алтайского государственного университета – участника программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

возрастают опасения голода. Все больше тревожных докладов и информационных записок по этому поводу появляется на сайте Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), по прогнозам которой в 2022–2026 гг. с голодом столкнутся на 13,1 млн человек больше, чем по базовому сценарию².

Развитие концептуальных основ оценки продовольственной безопасности исторически связано с мировыми кризисами и потрясениями. К примеру, мировой экономический спад середины XX в. привел к усилению значимости здорового питания [Власов, 2020]; результатом сырьевого кризиса стало использование в оценке продовольственной безопасности показателей физической и экономической доступности, стабильности и возможности использования продуктов питания [Burchi, De Muro, 2016]; рецессия 2008 г. привела к тому, что в систему оценки были добавлены показатели «безопасность питания» и «социальная доступность продовольствия»³ [Vambra et al., 2010].

Адаптируя международные тренды в оценке продовольственной безопасности, исследователь из Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова [Тумаланов, 2020] предлагает для ее определения учитывать качество продовольствия, объемы экспорта и импорта, а также показатель сравнительного преимущества страны во внешнем обмене. Во многом мы разделяем эту позицию.

По данным FAO, Россия в 2021 г. занимала третье место в мире по производству пшеницы и картофеля; второе – по производству подсолнечного масла⁴; седьмое – по производству сахара и молока; восьмое – по производству яиц. По данным таможенной статистики, темп роста экспорта продовольствия из РФ, несмотря на «ковидные» ограничения в 2021 г., составил в годовом выражении 121%, по сравнению с 2019 г. рост – 145%⁵. Коэф-

² FAO. Information Note. The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict [Эл. ресурс]. URL: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/faoweb/2022/Info-Note-Ukraine-Russian-Federation.pdf. P. 25. (дата обращения: 11.05.2022).

³ Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности [Эл. ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/submit2009_declaration.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

⁴ World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2021. P. 13 [Эл. ресурс]. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4477en> (дата обращения: 11.05.2022).

⁵ Товарная структура экспорта – ФТС России [Эл. ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (дата обращения: 11.05.2022).

фициент зависимости РФ от импорта пшеницы в 2016–2018 гг. находился на уровне –63,6 (для сравнения в США – (–22,8))⁶.

Такое наращивание экспорта основных видов продовольствия является одним из индикаторов продовольственной независимости Российской Федерации, которая определяется как «самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (см. Доктрина продовольственной безопасности РФ, 2020⁷).

Продовольственная безопасность в нашей стране имеет несколько критериев оценивания, основанных на понимании самой сути безопасности: с одной стороны, речь идет об удовлетворении базовой (физиологической) потребности населения в безопасных, качественных и здоровьесберегающих пищевых продуктах [Ксенофонтов и др., 2018; Паппэ и др., 2017; Гумеров, 2020], а с другой – о продовольственной независимости как элементе национальной безопасности [Гумеров, 2020; Алтухов, 2019; Шагайда, Узун, 2015; Шалаева, 2021].

Согласно Доктрине продовольственной безопасности, в РФ гарантируется «физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни»⁸. Однако результаты оценки продовольственной безопасности за период с 2011 по 2019 гг., полученные казанскими учеными [Сафиуллин и др., 2021], выявили несоответствие реальной структуры потребления населения научно обоснованным нормам питания.

Оценивая современные показатели продовольственной независимости обновленной в 2020 г. Доктрины, ученые из Финансового университета [Волконский, 2022], отмечают сомнительность индикаторов самообеспеченности, поскольку они не гарантируют доступность продовольственных товаров для населения. С точки

⁶ World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2021 [Эл. ресурс]. URL: https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4477enhttps://www.fao.org/fileadmin/user_upload/faoweb/2022/Info-Note-Ukraine-Russian-Federation.pdf. P. 272. (дата обращения: 11.05.2022).

⁷ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Эл. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 11.05.2022).

⁸ Там же.

зрения обеспечения состояния защищенности граждане не должны в ожидании кризиса закупать в невероятных количествах пресловутую гречку, сахар и другие основные продукты питания, создавая ажиотаж, искусственный дефицит и т.д.

Несмотря на отсутствие видимого дефицита основных продуктов питания, население не ощущает безусловной «физической и экономической доступности» продовольствия. По данным выборочного наблюдения Росстата⁹, количество граждан, полагающих, что у них достаточно той еды, которую они хотят есть, сократилось с 52,3% в 2013 г. до 51,7% в 2018 г., а число респондентов, признавших, что у них достаточно еды, но не всегда той, которую они хотят есть, возросло за тот же период с 41,9% до 43,7%.

Как известно, система показателей для комплексной оценки обеспечения продовольственной безопасности определяется Правительством РФ (п. 13 Доктрины Продовольственной безопасности)¹⁰. Такая система представлена в Распоряжении Правительства РФ от 10.02.2021 № 296-р¹¹, в целом она не имеет принципиальных отличий от предыдущей версии документа.

В свете последних событий целью нашего исследования является анализ актуальных критериев и показателей оценки продовольственной безопасности с точки зрения их соответствия современным вызовам российской экономики, выработка предложений по совершенствованию системы оценки.

Использование ординарных показателей

В оценке любой составляющей экономической безопасности важна не только и не столько динамика индикативных показателей, сколько соответствие пороговым значениям. В Доктрине продовольственной безопасности России закреплён ряд пороговых величин по уровню самообеспечения страны основной

⁹ Итоги выборочного наблюдения рациона питания населения 2018 год [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Racion.pdf>? P. 14. (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁰ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Эл. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 11.05.2022).

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 10 февраля 2021 года № 296-р Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377034/ (дата обращения: 11.05.2022).

сельскохозяйственной продукцией, определяемого как отношение объема производства продукции к внутреннему потреблению.

По некоторым видам продукции (табл. 1) порог продовольственной независимости не достигается в течение многих лет. Из них самые проблематичные – это, безусловно, молоко, фрукты и ягоды. Формирование молочного стада, обустройство фруктовых садов требуют капиталовложений довольно длительного срока окупаемости и доступа к «длинным» деньгам. Схожие проблемы характерны для производства мяса крупного рогатого скота, по которому не установлено порогового значения.

На наш взгляд, отклонения от пороговых значений показателей продовольственной независимости в целом не являются критическими и с высокой степенью вероятности были бы достигнуты, если бы сохранились основные экономические условия развития аграрного производства.

Таблица 1. **Уровень самообеспечения основными продуктами питания в 2010–2020 гг., %**

Показатель продовольственной независимости	2010	2014	2015	2019	2020	Пороговое значение по Доктрине	
						2010	2020
Зерно	93,3	153,8	149,1	155,6	165,6	≥ 95	≥ 95
Мясо	72,2	82,8	88,7	97,4	100,1	≥ 85	≥ 85
Молоко	80,4	78,1	79,9	83,9	84	≥ 90	≥ 90
Картофель	73,4	98,0	102,1	95,1	89,2	≥ 95	≥ 95
Овощи и бахчевые культуры	76,9	85,6	84,1	87,7	86,3	≥ 90	нет
Фрукты и ягоды	26,8	55,7	32,5	40,2	42,4	≥ 60	нет
Сахар	89,6	126,8	99,9	≥ 90	≥ 80
Соль поваренная	56	63,8	65,5	≥ 85	≥ 85
Растительное масло	98,3	179,1	200	≥ 90	≥ 80
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	152,8	160,7	≥ 85	≥ 80

Примечание. Пороговые значения см.: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Эл. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/30563> и Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Эл. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 11.05.2022).

Источник: Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – 2021. С. 20 [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf; Сельское хозяйство в России. 2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. С. 20 [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sh_2019.pdf.

Развернутые данные по производству основных видов продукции животноводства представлены в таблице 2, где мы и можем наблюдать снижение количества крупного рогатого скота на убой в живом весе по сравнению с базисным периодом, динамику выпуска продукции молочной промышленности, свиноводства и птицеводства.

Таблица 2. Производство основных видов производства продуктов животноводства в РФ в 2010–2020 гг., тыс. т

Продукт животноводства	2010	2014	2015	2019	2020
Скот и птица на убой (в живом весе)	10549	12843	13397	15164	15624
В том числе крупный рогатый скот	3028	2855	2820	2827	2840
Свиньи	3097	3812	3951	5032	5473
Птица	3878	5585	6039	6709	6715
Молоко	31508	29995	29887	31360	32226

Источник: Показатели, характеризующие импортозамещение в России. Сельское хозяйство. Производство основных продуктов животноводства в РФ (в хозяйствах всех категорий) [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 11.05.2022).

Кроме основных продуктов питания, пороговое значение в Доктрине установлено и по такому показателю, как «Семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции» – не менее 75%. Для России это довольно болезненный вопрос. За период с 2009 по 2019 гг. доля семян зарубежной селекции в российском АПК выросла по кукурузе – с 37% до 58%, по подсолнечнику – с 53% до 73%, по сахарной свекле – до 98%. По пшенице, основной сельскохозяйственной культуре, Россия еще удерживает независимость (97% рынка обеспечивается собственными семенами), но в основном благодаря тому, что из-за сложной генетики пшеницы транснациональные игроки пока не совершали больших вложений в современную биотехнологическую селекцию этой культуры.

Очевидно, если не принять срочные системные меры, наше отставание от мировых центров селекции будет только нарастать. Патентная активность и цитируемость российских научных организаций в области современных биотехнологий растений составляют менее 1% от аналогичного показателя Китая и США, отмечается в исследовании ВШЭ¹².

¹² Исследовательский проект ВШЭ Селекция 2.0, С. 10. [Эл. ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/427845791.pdf> (дата обращения 11.05.2022)

Сложность анализа продовольственной безопасности естественным образом связана с необходимостью оценки не только сельскохозяйственного производства, но и комплекса переработки сельхозсырья, систем хранения, транспортировки и торговли. Данные по производству основных видов импортозамещающих продуктов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Производство основных видов импортозамещающих продуктов в РФ в 2010–2021 гг., тыс. т

Показатель	2010	2014	2015	2019	2020	2021
Мясо крупного рогатого скота	262,93	228,48	255,00	309,24	339,04	371,51
Свинина	812,14	1535,47	1763,68	2819,03	3185,17	3189,72
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2773,75	3978,88	4339,74	4847,06	4808,15	4772,42
Изделия колбасные	2438,54	2475,34	2445,08	2282,28	2354,99	2407,74
Рыба всех видов обработки	4098,21	4242,77	4389,93	4312,94	4461,96	4349,94
Фруктовоовощная продукция замороженная*	24,50	45,81	55,41	116,36	140,98	163,39
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	3,50	12,03	12,24	22,22	28,16	39,85
Молоко жидкое обработанное	4954,77	5360,95	5460,47	5377,53	5626,38	5652,52
Сливки	80,59	114,77	120,83	163,02	194,82	235,28
Творог	376,85	387,02	415,94	468,43	486,93	491,47
Масло сливочное	210,02	250,47	256,31	269,22	277,46	272,77
Сыры и продукты сырные	437,41	499,16	588,66	540,16	571,56	602,18
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	882,99	832,51	827,82	716,83	720,00	674,91
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2388,21	2519,74	2444,94	2792,22	2745,47	2728,08

Примечание. С 2017 г. по статье «Фруктовоовощная продукция замороженная» учитываются только овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные.

Источник. Росстат. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 11.05.2022).

Приведенные данные говорят о существенных успехах в производстве таких продуктов питания, как мясо, замороженная плодоовощная продукция, свежие и замороженные фрукты, ягоды и орехи, творог, сыр и сырные продукты. Снизилось по сравнению с 2014 г. производство колбасных изделий, продуктов молочных сгущенных. Причины следует искать путем глубокого анализа производства этих отдельных товарных групп. Пока можем лишь предположить, что одной из них является наличие в ассортименте данных товарных групп значительного количества

премиальных позиций, рост производства которых ограничен платежеспособным спросом населения.

Показатели уровня самообеспечения и производства основных продуктов питания традиционно дополняются данными об импорте продовольствия в Российской Федерации (табл. 4, 5).

Таблица 4. Доля импорта продовольствия в РФ в 2010–2020 гг., %

Продовольствие	2010	2014	2015	2019	2020
Мясо и птица, включая субпродукты	33,7	19,6	13,4	7,1	5,6
Говядина, включая субпродукты	64,5	57,3	48,1	33,5	28,4
Свинина, включая субпродукты	46,8	16,6	12,5	2,5	0,2
Мясо птицы, включая субпродукты	18,2	10,0	5,5	4,3	4,3
Консервы мясные	17,1	13,7	9,0	7,2	6,9
Изделия колбасные	1,3	2,2	1,0	1,0	1,1
Масла животные	32,3	34,3	25,5	28,3	29,6
Сыры	47,4	37,3	23,3	30,4	29,9
Мука	0,9	0,9	0,8	0,9	0,6
Крупа	2,2	0,5	0,3	0,3	0,4
Масла растительные	23,9	14,4	17,4	15,1	13,9
Сухие молоко и сливки	60,1	49,4	56,4	42,9	32,6
Кондитерские изделия	11,1	9,3	5,9	7,7	7,4
Сахар	5,4	7,4	6,2	3,7	2,4

Источник. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. Торговля. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 11.05.2022).

Доля импорта продовольствия снижается по всем основным товарным группам. Безусловно, этому способствовала контр-санкционная протекционистская политика защиты отечественных производителей, которые оказались крайне ограничены в получении кредитов, особенно долгосрочных. За довольно короткое время удалось существенно снизить продовольственную импортную зависимость. Доля импорта в объеме товарных ресурсов российской розничной торговли¹³ сократилась с 34% в 2010 г. до 24% в 2021 г.

Наконец, нельзя не обратить внимание на покупательную способность денежных доходов населения (табл. 5). Пятнадцать из 22 позиций основных продуктов питания (около 70%) стали

¹³ Показатели, характеризующие импортозамещение в России. Торговля. Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 11.05.2022).

менее доступны населению из-за падения доходов. Покупательная способность повысилась по всем видам мяса, сахару, соли и яблокам. Доступность мяса, безусловно, связана с наращиванием собственного производства свинины и мяса птицы, увеличением предложения отечественных производителей.

В целом же снижение покупательной способности обусловлено в первую очередь опережающим ростом цен на продовольствие при более низкой динамике денежных доходов, которая и ограничивает дальнейшее развитие отечественных продовольственных рынков, не может стимулировать производство качественных продуктов питания.

Таблица 5. Покупательная способность денежных доходов населения РФ в 2014–2021 гг., кг

Показатель	2014 *	2015	2019	2020	2021
Говядина (кроме бескостного мяса)	107,5	98,1	104,3	102,0	102,8
Свинина (кроме бескостного мяса)	111,5	109,3	130,4	136,7	136,5
Баранина (кроме бескостного мяса)	92,0	89,7	86,4	85,2	83,9
Куры охлажденные и мороженые	228,6	222,2	241,8	255,1	236,4
Рыба замороженная (кроме лососевых пород и рыбного филе)	236,4	192,5	182,3	179,8	186,6
Молоко питьевое, л	563,0	561,1	537,9	529,4	564,4
Яйца куриные, шт.	5644	5265	5812	5743	5147
Масло подсолнечное	375,3	316,0	353,8	338,9	304,7
Масло сливочное	81,0	78,1	60,5	57,5	59,9
Сахар-песок	741,9	567,6	862,9	921,2	775,7
Соль поваренная пищевая	2081,1	2098,7	2621,5	2633,1	2824,5
Картофель	1000,1	1105,0	1320,5	1290,2	940,0
Капуста свежая белокочанная	1217,2	1035,0	1044,9	1495,6	1117,6
Лук репчатый	1022,5	961,4	1064,7	1173,1	1232,0
Морковь	895,0	736,7	983,0	1031,2	762,3
Яблоки	403,7	334,1	368,9	318,5	366,3
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	603,8	597,6	574,9	548,6	557,4
Хлеб ржаной и ржано-пшеничный	773,3	746,7	700,4	667,5	676,6
Мука пшеничная	995,0	935,2	978,9	920,5	908,9
Вермишель	515,3	491,7	506,9	475,6	466,8
Рис	586,7	458,3	516,9	466,7	474,5
Крупы	858,8	726,7	711,9	634,6	645,3

Примечание. *В 2014 г. – без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю.

Источник. Составлено по данным Росстата. Население. Уровень жизни. Покупательная способность денежных доходов населения, динамические ряды за 2011–2022 годы [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 11.05.2022).

Анализ основных количественных показателей продовольственной безопасности демонстрирует достаточно надежный уровень ее обеспечения. Однако существует угроза ограничения дальнейшего роста спроса на продукты ценовых сегментов выше экономического по причине снижения реальных доходов населения, а следовательно – в условиях фрагментации продовольственных рынков, изменения логистических коридоров возрастают угрозы роста фальсифицированной или некачественной продукции, что приведет к снижению пищевой безопасности и закономерно негативно отразится на здоровье населения. Именно поэтому, на наш взгляд, инструментарий оценки продовольственной безопасности должен учитывать на концептуальном уровне критерии пищевой безопасности и показатели, характеризующие здоровье населения, связанные с качеством и рациональностью питания.

Для производителей продуктов питания это означает ограничение в наращивании оборотных активов, снижение уровня капитализации при условии отсутствия ограничений выхода на внешние рынки, состояние которых в настоящее время трудно спрогнозировать.

Количество обязано перейти в качество

Если рассматривать состояние защищенности как базовую характеристику любого вида безопасности, нельзя не понимать, что количественные показатели должны дополняться качественными, которые, к сожалению, имеют очевидные недостатки: максимальный уровень субъективизма в их выборе и интерпретации, бесконечное разнообразие оценок, сложности их формализации и т.д. Тем не менее использование качественных критериев – это единственно возможный вариант верификации количественных значений и установление верного направления принятия решений в доказательной политике.

Так, например, FAO определяет «Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения (по «Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности» (FIES))¹⁴. Помимо затратных социологических исследований, выборочных статистических обследований, предпринимаются попытки использовать и доступные

¹⁴ Food and Agriculture Organization Voices of the Hungry [Эл. ресурс]. URL: <https://www.fao.org/in-action/Voices-of-the-Hungry/en/> (дата обращения: 11.05.2022).

статистические данные, косвенным образом характеризующие здоровьесбережение, качество и достаточность питания.

Например, при расчете GHI (глобального индекса голода), кроме общего уровня недоедания, FAO использует такие показатели, как уровень детской смертности до пяти лет, доля детей в возрасте до пяти лет, страдающих от истощения; доля детей в возрасте до пяти лет, страдающих от низкорослости. И, конечно, данная организация в своих ежегодных статистических выпусках по продовольственной безопасности и сельскому хозяйству приводит сравнительные статистические данные по ожирению населения стран мира (табл. 6).

Таблица 6. Уровень ожирения населения в некоторых странах мира в 2000–2016 гг., %

Страна	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	19,0	20,2	21,4	21,7	21,9	22,2	22,5	22,8	23,1
Беларусь	18,8	20,5	22,3	22,7	23,0	23,4	23,7	24,1	24,5
Казахстан	14,0	15,9	18,0	18,5	19,0	19,5	20,0	20,5	21,0
США	25,5	29,0	32,3	33,0	33,6	34,3	34,9	35,6	36,2

Источник. World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2021. P. 297. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4477en/> (дата обращения: 11.05.2022).

Как нетрудно заметить, процент населения с ожирением непрерывно возрастает как в РФ, так и у самых близких соседей и партнеров по ЕАЭС, например, в США. Безусловно, на уровень ожирения влияют многочисленные факторы, но общепризнанным является наличие определенной связи этого показателя с качеством питания. Дополнительное подтверждение этой зависимости – статистика заболеваний эндокринной системы (табл. 7).

Как видно из данных медицинской статистики, регистрируемые заболевания, связанные с расстройством питания, ожирением, существенно растут как в целом, так и на 100 000 чел. населения, исключение составляет 2020 г., но это может быть связано с введением ограничений на оказание плановой медицинской помощи из-за карантинных мероприятий.

Что касается показателей FAO по детской смертности, истощению и низкорослости, то, на наш взгляд, они актуальны на территориях с достаточно высоким уровнем общего недоедания среди всего населения, но не для развитых стран.

Таблица 7. **Заболеваемость населения РФ болезнями эндокринной системы в 2010–2020 гг., тыс.**

Показатель	Зарегистрировано заболеваний у пациентов – всего				
	2010	2014	2015	2019	2020
Все болезни	226159,62	235008,1	234331,7	242014,1	229091,3
На 100 000 человек населения					
Все болезни	158320,2	160864,6	160056,1	164899,4	156419,2
Из них болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	5946,4	7011,8	7426,0	8744,1	8242,2
из них сахарный диабет	2364,7	2857,7	3017,8	3481,8	3486,6
ожирение	813,2		1179,5	1498,2	1303,9

Примечание. В стат. сборниках Росстата до 2017 г. ожирение среди болезней населения РФ не выделялось.

Источник. Составлено авторами по данным Росстата. Здравоохранение в России. 2021; 2019; 2015; 2014 [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf>. – 30–46; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2019.pdf>. – 30–46; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdrav17.pdf>, 30–46; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdrav15.pdf>. – 29–30 (дата обращения: 11.05.2022).

В то же время российская статистика на постоянной основе предоставляет ряд данных, по которым можно строить доказательную политику в области обеспечения продовольственной безопасности качественными и безопасными продуктами питания. В частности, высока актуальность информации о соответствии потребления основных продуктов питания нормам рационального потребления пищевых продуктов (табл. 8) и сведения о фальсифицированных продуктах питания, попадающих в торговые сети.

Сравнение данных по фактическому потреблению основных продуктов питания с рациональными нормами приводит к неутешительным выводам. В рационе среднестатистического россиянина ощущается недостаток картофеля и овощей, фруктов, молочных продуктов, яиц, зато в избытке мясо, мясопродукты и сахар. При этом количество потребляемого мяса неуклонно растет. Любопытно, что именно по мясу и сахару покупательная способность населения растет в течение всего исследуемого периода, если не учитывать «ковидные шумы» (табл. 5).

Таблица 8. Потребление основных продуктов питания по РФ (на душу населения в год) в 2010–2020 гг., кг

Показатель	Норма*	2010	2014	2015	2019	2020
Хлебные продукты	96	102	95	95	96	96
Картофель	90	66	59	58	58	56
Овощи и бахчевые	140	97	98	99	104	104
Фрукты и ягоды	100	70	76	71	75	77
Мясо и мясопродукты	76	79	85	85	91	92
Молоко и молочные продукты	340	263	266	266	265	272
Яйца, шт.	270	221	216	218	235	240
Рыба и рыбопродукты	24	21	22	21	22	22
Сахар и кондитерские изделия	24	33	31	31	31	31

Примечание. *Рациональные нормы потребления пищевых продуктов [Эл. ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual> (дата обращения: 11.05.2022).

Источник. Составлено по данным Росстата (С. 17). Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292> (дата обращения: 11.05.2022).

Фальсифицированные продукты питания определяются в соответствии с Федеральным законом № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 (в редакции № 532-ФЗ от 23.01.2015): «Фальсифицированные пищевые продукты – это пищевые продукты, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной». Сложность получения и анализа имеющихся данных по фальсифицированной продукции заключается в том, что контролем безопасности пищевой продукции занимаются многочисленные государственные и общественные структуры, публичная информация которых зачастую кардинально разнится. Официальные данные Роспотребнадзора представлены в таблице 9.

Как видно, процент изъятых продуктов питания из оборота, по данным Роспотребнадзора, в целом незначительный. Да и характер публикаций этого ведомства весьма оптимистичен, например: «Миф о тотальной фальсификации молочной продукции развеян»¹⁵.

¹⁵ Миф о тотальной фальсификации молочной продукции развеян [Эл. ресурс]. URL: https://rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=10856&sphrase_id=4111653 (дата обращения: 11.05.2022).

Таблица 9. Доля товаров, изъятых с потребительского рынка РФ по предписаниям Роспотребнадзора в 2010–2021 гг., %

Продовольствие	2010	2014	2015	2019	2020	2021
Мясо и птица	15	5	12	8	5	2
Колбасные изделия	7	1	3	2	3	1
Консервы мясные и мясорастительные	3	0	0	2	3	6
Продукция рыбная пищевая товарная (без рыбных консервов)	12	4	8	3	4	5
Цельномолочная продукция	7	4	6	1	2	2
Изделия макаронные	1	1	1	0	1	0
Крупа	6	1	1	2	1	3
Мука	5	0	1	0	3	1
Изделия кондитерские	9	2	4	7	4	4
Масло животное	6	4	4	2	2	3
Масла растительные	1	0	0	1	0	1
Сыры	3	3	2	3	3	3

Источник. Составлено по данным Росстата. Качество товаров, поступивших на потребительский рынок [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 11.05.2022).

Противоположные данные о фальсификатах можно наблюдать на официальном сайте Россельхознадзора, например: «Каждый шестой исследованный ФГБУ “Приморская МВЛ” в 2021 году образец молочной или мясной продукции оказался фальсификатом»¹⁶; «Сыры и масло оказались в лидерах фальсификата на прилавках забайкальских магазинов»¹⁷ и т.д. Не менее тревожную статистику публикуют негосударственные общественные объединения и проекты по контролю безопасности продуктов питания.

Разница в оценках объясняется различиями в методике проверок – плановыми или внезапными изъятиями образцов на лабораторные исследования, местом забора – на складе производителя или непосредственно в розничной торговой сети. Такого рода разночтения, безусловно, затрудняют получение объективной информации об уровне фальсифицированной пищевой продукции как для простых потребителей, так и для академических исследователей.

¹⁶ URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/45940.html> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁷ URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/27183.html> (дата обращения: 11.05.2022).

Как бы то ни было, на наш взгляд, в мониторинговую систему оценки продовольственной безопасности целесообразно ввести индексы продовольственной безопасности, сформированные на основе результатов исследования качества пищевых продуктов, проводимые субъектами национального института качества. Помимо уже названных организаций, одним из таких субъектов выступает АНО «Российская система качества», учрежденная Распоряжением Правительства РФ от 30.04.15 г. № 780-р.

В заключение еще раз подчеркнем, что оценочный инструментарий продовольственной безопасности концептуально нуждается в показателях, характеризующих качественное состояние продовольственной безопасности. Самые очевидные из таких – это доля фальсификата, количество продукции, выпускаемой «фантомными» производителями, с которыми успешно начала бороться ФГИС «Меркурий». И, безусловно, показатели, характеризующие здоровье населения, должны приниматься во внимание с точки зрения оценивания управленческих решений в рамках доказательной политики. Какие конкретно показатели должны быть выбраны – это вопрос отдельного междисциплинарного исследования.

Литература

- Алтухов А. И.* Парадигма продовольственной безопасности России. М.: Фонд развития и поддержки молодёжи «Кадровый резерв», 2019. 685с.
- Власов В. А.* Историко-правовой аспект генезиса формирования и развития категории «продовольственная безопасность» на мировом уровне // История государства и права. 2020. № 1. С. 59–65. DOI 10.18572/1812–3805–2020–1–59–65
- Волконский В. А.* Развитие доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / В. А. Волконский, В. М. Смирнов // Modern Economy Success. 2022. № 1. С. 197–202.
- Гумеров Р. Р.* Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5(182). С. 133–141. DOI 10.1134/S107570072005007X
- Ксенофонтов М. Ю., Ползиков Д. А., Гольденберг И. А., Ситников П. В.* Методологические проблемы формирования концепции продовольственной безопасности в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 127–136.
- Паппэ Я. Ш., Антоненко Н. С., Ползиков Д. А.* Продовольственная безопасность России: современный подход // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3(162). С. 62–74.
- Сафиуллин И. Н., Зиганшин Б. Г., Амирова Э. Ф. и др.* Оценка продовольственной безопасности России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16. № 2(62). С. 124–132. DOI 10.12737/2073–0462–2021–124–132

Тумаланов Н.В., Урасова И.Н., Антоновская Е.А. Совершенствование подходов к оценке обеспечения продовольственной безопасности страны // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 4. С. 40–48. DOI 10.47026/2499-9636-2020-4-40-48

Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 110 с.

Шалаева Л.В. Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций как фактор обеспечения продовольственной безопасности // *Региональная экономика: теория и практика*. 2021. Т. 19. № 8(491). С. 1477–1497. DOI 10.24891/re.19.8.1477

Bambra C., Gibson M., Sowden A., Wright K., Whitehead M., Petticrew M. Tackling the wider social determinants of health and health inequalities: evidence from systematic reviews // *J Epidemiol Community Health* 2010; 64(4):284-291. DOI: 10.1136/jech.2008.082743

Burchi F., De Muro P. From food availability to nutritional capabilities: Advancing food security analysis. *Food Policy*. 2016. – 60. 10–19. DOI: 10.1016/j.foodpol.2015.03.008

Gooding H., Walls C., Richmond T. Food insecurity and increased BMI in young adult women. *Obesity (Silver Spring)*. 2012 Sep;20(9):1896–901. DOI: 10.1038/oby.2011.233

Статья поступила 12.05.2022

Статья принята к публикации 22.06.2022

Для цитирования: Санникова И.Н., Приходько Е.А. О некоторых аспектах оценки продовольственной безопасности // *ЭКО*. 2022. № 9. С. 149–165. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-149-165

Summary

Sannikova, I.N., *Doct. Sci. (Econ.)*. E-mail: sannikova00@mail.ru

Altai State University, Barnaul; Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk.

Prikhodyko, E.A., *Cand. Sci. (Econ.)*. E-mail: prikhodko@corp.nstu.ru

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk; Altai State University, Barnaul

On Some Aspects of Food Security Assessment

Abstract. Existing approaches to the definition of food security are based on simultaneous assessment of economic and physical availability of food products, but ignore qualitative indicators, which generates risks of reducing food quality and food safety. The authors analyze the evaluation system of food security in Russia and propose to implement qualitative criteria into it.

Keywords: *food security; economic accessibility; physical accessibility; food safety; health preservation*

References

Altukhov, A.I. (2019). *Paradigm of food security in Russia*. Moscow: Foundation for the Development and Support of Youth "Personnel Reserve". 685 p. ISBN978–5–6041260–1–1 (In Russ.).

Bambra, C., Gibson, M., Sowden, A. et al. (2010). Tackling the wider social determinants of health and health inequalities: evidence from systematic reviews. *J Epidemiol Community Health*. No. 64(4). Pp. 284–291. DOI: 10.1136/jech.2008.082743

Burchi, F., De Muro, P. (2016). From food availability to nutritional capabilities: Advancing food security analysis. *Food Policy*. No. 60. Pp. 10–19. 10.1016/j.foodpol.2015.03.008

Gooding, H., Walls, C., Richmond, T. (2012). Food insecurity and increased BMI in young adult women. *Obesity (Silver Spring)*. Sep;20(9):1896–901. DOI: 10.1038/oby.2011.233

Gumerov, R.R. (2020). Food security: new approaches to content analysis and Evaluation *Problemy prognozirovaniia*. No. 5(182). Pp. 133–141. (In Russ.). DOI 10.1134/S107570072005007X

Ksenofontov, M.Yu., Polzikov, D.A., Goldenberg, I.A., Sitnikov, P.V. (2018). Methodological problems of forming the concept of food security in Russia. *Problemy prognozirovaniia*. No. 5. C. 127–136. (In Russ.).

Pappe, Ya.Sh., Antonenko, N.S., Polzikov, D.A. (2017). Food security in Russia: a modern approach. *Problemy prognozirovaniia*. No. 3(162). Pp. 62–74. (In Russ.).

Safiullin, I.N., Ziganshin, B.G., Amirova, E.F. et al. (2021). Assessment of food security in Russia. *Vestnik of Kazan state agrarian university*. Vol. 16. No. 2(62). Pp. 124–132. (In Russ.). DOI 10.12737/2073–0462–2021–124–132

Shagaida, N.I., Uzun, V. Ya. (2015). *Food security in Russia: monitoring, trends and threats*. Moscow.: Publishing house "Delo" RANHiGS. 110 p. (In Russ.).

Shalaeva, L.V. (2021). Financial performance of agricultural organizations as a factor in ensuring food security. *Regional economy: theory and practice*. Vol. 19. No. 8 (491). Pp. 1477–1497. (In Russ.). DOI 10.24891/re.19.8.1477

Tumalanov, N.V., Urusova, I.N., Antonovskaya, E.A. (2020). Improving approaches to assessing the country's food security. *Oeconomia et Jus*. No. 4. Pp. 40–48. (In Russ.). DOI 10.47026/2499–9636–2020–4–40–48

Vlasov, V.A. (2020). Historical and legal aspect of the genesis of the formation and development of the category "food security" at the global level. *Istoriia gosudarstva i prava*. No. 1. Pp. 59–65. (In Russ.). DOI 10.18572/1812–3805–2020–1–59–65

Volkonskii, V.A. (2022). Development of the doctrine of food security of the Russian Federation *Modern Economy Success*. No. 1. Pp. 197–202. (In Russ.).

For citation: Sannikova, I.N., Prikhodyko, E.A. (2022). On Some Aspects of Food Security Assessment. *ECO*. No. 9. Pp. 149–165. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-149-165